

Маврин Антон Анатольевич

ТЕХНИКА В АНТРОПОТЕХНОСФЕРНОМ ПОДХОДЕ

Статья показывает, какую роль играет техника в жизни современного человека. Основное внимание в работе автор акцентирует на особенностях взаимного влияния онтологизированной техногенной среды и человека, прослеживается порабощение последнего техникой. В статье выделяются основные причины подмены цели человеческой жизни средствами ее обеспечения – техникой. Автор стремится выявить суть техники и возможности освобождения человека от технической зависимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Щюц А.** Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г. С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
12. **Tenbruck F. H.** Repräsentative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / hrsg. von H. Haferkamp. Frankfurt am Main, 1990. 342 S.

REGIONAL STYLE: DEFINITION OF NOTION, PRECONDITIONS OF FORMATION AND COMPONENT PARTS

Oleg Vladislavovich Lysenko, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Culturology
Perm' State Classical-Pedagogical University
oleg-lysenko@yandex.ru

The author reveals the notion "regional style" within the framework of interpretive sociology tradition basing on the works of M. Weber, A. Schütz, P. Berger, T. Luckmann, L. G. Ionin, defines regional style as a specific way of organizing life by a community living within a region, arising from the ideas about the outside world (including identity) and assuming the consolidation of this idea in practices and rhetorics; and as the elements of regional style singles out nonverbal and verbal symbols and also the doctrinal nucleus embodied in stories and myths.

Key words and phrases: regional style; tradition; lifestyle; group identity; cultural behaviour patterns; symbols; doctrinal nucleus.

УДК 1:001

Философские науки

Статья показывает, какую роль играет техника в жизни современного человека. Основное внимание в работе автор акцентирует на особенностях взаимного влияния онтологизированной техногенной среды и человека, прослеживается порождение последнего техникой. В статье выделяются основные причины подмены цели человеческой жизни средствами ее обеспечения – техникой. Автор стремится выявить суть техники и возможности освобождения человека от технической зависимости.

Ключевые слова и фразы: техника; человек; техногенная среда; онтологизация техники; технизация; антропосферный подход.

Антон Анатольевич Маврин

Кафедра философии

Череповецкий государственный университет

Aldaron_moriya@mail.ru

ТЕХНИКА В АНТРОПОТЕХНОСФЕРНОМ ПОДХОДЕ[©]

Научно-техническая революция, начавшаяся во второй половине XX века, внесла качественные преобразования во все области человеческой жизни, отражая все возрастающую их зависимость от технических способов обеспечения, которые пронизывают сегодня все стороны существования людей – от производства до духовного общения. В настоящее время пространственно техносфера стала шире биосферы, что способствует ускорению темпов переработки объективных природных образований в искусственные технические. Современные социально-культурные реалии позволяют констатировать онтологизацию технической реальности не столько в качестве рядового элемента социальной реальности и даже не в качестве относительно автономной от человека сущности, сколько в качестве доминирующей в социальном хронотопе онтологической системы со своими требованиями по отношению к создавшему ее субъекту, диктатом условий его существования, уровня образования, необходимостью овладения особыми умениями и навыками.

Столь обширное и быстрое развитие техники и его результаты обратили на себя внимание социологов, художников, философов, задачами которых являлись прогнозирование тенденций технического развития, анализ деструктурирующей роли техники в социализации личности: не ради утопических призывов к технической стагнации, а ради гуманизации столь агрессивно противопоставившей себя человеку техносферы.

Техническое развитие цивилизации вызвало различные, порой категорически противоположные, оценки ученых. Так, например, Д. М. Гвишиани выделяет три направления в оценке роли технического прогресса в развитии общества: 1) технократически-оптимистическое: утверждаются неограниченные возможности развития науки и техники, способные привести к разрешению всех экономических и политических противоречий современного общества; 2) социально-пессимистическое: наука и техника рассматриваются как одно из зол, внутренне присущее любой развитой цивилизации и несущее гибель человеческому существованию; 3) направление, которое не примыкает к крайностям технократического оптимизма и социального пессимизма и включает в себя широкий

спектр умонастроений, представляющих собой или социальную критику негативных последствий научно-технической революции, призывы к гуманному использованию достижений науки и техники, или провозглашение гармонического слияния научно-технических завоеваний человека с религиозным мировоззрением, или бесстрастные теории, выдвигающие пути развития современной «технической цивилизации» [2, с. 24].

Представители технократического подхода абсолютизируют технику, которая понимается в качестве символа совершенства и красоты. Провозглашается «царствование техники», человек объявляется вторичным, возникает идея механизации человека. Так, например, К. Ясперс отмечал, что технизация «распространяется все шире – от подчинения природы до подчинения всей жизни человека», «преобразует свой предмет в механизм» и обращается с живым как с неживым [6, с. 134-141]. Такая «фетишизация вещи, техники» [4, с. 3-5] отрицательно сказывается на гармоническом развитии общества. Еще одной немаловажной проблемой оптимистического подхода является отрицание онтологического статуса техники. М. Хайдеггер в своей работе «Вопрос о технике» пишет: «Пока мы будем представлять себе технику как инструмент и орудие, мы застремляемся на желании овладеть ею. Нас пронесет мимо существа техники» [5, с. 236].

Техника в настоящем развитии настолько и так переплетена с природой самим существованием человека, что смело можно говорить о ее самобытности. Вот как излагает свое понимание опасности утраты сути техники В. Гейзенберг: «При, по-видимому, неограниченном расширении своей материальной мощи человечество оказывается в положении капитана, чей корабль так солидно построен из стали и железа, что магнитная стрелка его компаса указывает уже только на металлическую массу корабля, а не на север. На таком корабле уже невозможно достичь цели; он будет теперь просто ходить по кругу» [Цит. по: Там же, с. 233]. Подчиняясь технике, сталкиваясь с ней повсюду в повседневной жизни, человек утрачивает самого себя как субъекта, сотворившего ее не для собственного порабощения ею же, а для облегчения труда и комфортности существования. Техногенные процессы, созданные для улучшения условий жизни человека, требуют производства новых технических образований, обеспечивающих их лучшее функционирование. Человек включается в замкнутый цикл создания и улучшения техники в погоне за комфортом. Сам по себе комфорт не является негативной ценностью, но его абсолютизация в качестве постмодернистской ценности приводит к возведению в абсолют той или иной формы эстетизма и потребительского образа жизни: жить ради обладания еще и еще одной технической новинкой, не задумываясь о негативном воздействии последней на образ самого человека, подчиняющего свою сущность техническому «божку», фетишу.

К настоящему времени техногенная среда уже стала совокупностью саморегулирующихся процессов, где человек является лишь деталью. Технические процессы столь глобальны, что их уже невозможно остановить, и человек не в состоянии изменить сложившуюся ситуацию. В XXI веке техногенная среда становится основой человеческого существования. С момента рождения человек должен адаптироваться к условиям, созданным технической средой: обеспечение, технические ритмы (транспортные, коммуникационные и т.п.). Предметный мир предшествует человеку, порождая зависимость последнего (урбанизация, необходимость городской квартиры, соответствующей требованиям моды, и технической в том числе, одежды и т.д.). Человек даже к Другому относится опосредованно через предмет, то есть возникает сверхценностное отношение к предметам, а к человеку – лишь по наличию таковых. Сам человек уже становится чем-то искусственным, поскольку он живет в искусственной социальной среде и созданной им культуре. Государство, экономические отношения, социальные нормы – это все искусственные явления. Однако нельзя отрицать и тот факт, что лишь в стремлении к искусственности человеческое общество получило свое развитие. Техника не противопоставляется культуре, так как последняя совершенствовалась и достигла настоящего уровня развития только благодаря технике. Парадокс заключается в том, что техника, способствовавшая возникновению культуры и переходу ее в техногенную эпоху, сейчас ведет к гибели культуры, что отмечалось и О. Шпенглером, и Н. Бердяевым.

Технократический подход не оправдывает себя, однако неверно принимать и социально-пессимистические воззрения. Так, Н. Бердяев писал: «Мы очень склонны идеализировать прежние культурные эпохи, не знавшие машин, и это так понятно в нашей уродливой и удушливой жизни. Но мы забываем, что старая, нетехнизированная жизнь была связана со страшной эксплуатацией людей и животных, с рабством и закрепощением, и что машина может быть орудием освобождения от этой эксплуатации и рабства» [1, с. 22]. Неверно перекладывать ответственность на технику: «не машина обездушила человека, а сам человек обездушился» [Там же, с. 35]. В настоящее время не только невозможно, но и абсурдно искать решение проблемы онтологического статуса человека в уничтожении и сокращении технического. Только через технику, через правильное ее понимание М. Хайдеггер видит путь к спасению, «к небывалому историческому величию человека» [5, с. 256].

Человек попал в зависимость от техники вследствие подмены цели и средств как ее онтологии, так и аксиологии. Жизнь человека может быть только целью и никогда средством, но, придавая сверхценностное значение техническому, последнее принимают за цель. Однако не может быть технических целей жизни, техника может быть лишь средством, а цели жизни лежат в области духовного. Техника создавалась для освобождения человека, и главная задача современности – вернуть экзистенциальные ценности, значимость человеку, человеческой жизни. По словам Х. Ортега-и-Гассета, «человек решает полностью противоположную животным задачу именно потому, что человеческая задача имеет сверхъестественные характеристики, он не может, подобно животному, направить свою энергию на удовлетворение элементарных потребностей. Человек должен сберегать усилия, чтобы посвятить их избыток осуществлению невероятного предприятия – реализации своего бытия в мире. Поэтому сам человек начинается с развития техники. ...и смысл, и причина техники лежат за ее пределами, а именно в использовании человеком его избыточных, высвобожденных

благодаря технике, сил» [3, с. 47]. Суть техники в освобождении человека, которое позволит ему быть самим собой. Современность подводит человечество к проблеме нового понимания техногенного мира и человека в нем. Техника есть средство, но она обладает своей онтологией, цель есть ценности человеческой жизни, бытие человека. Необходимо осознание человека как творца в антропотехносферном подходе, преодоление инерции общественного развития. Направление развития как общества, личности, так и техносферы в сторону гуманизации и духовного роста, возвращение человеку центрального места в системе ценностей – одна из важных задач нашего времени. Достигнуть ее можно с помощью осознания и контроля роли техники, консолидировав пространства гуманитарных и физических технологий в единую, связную цивилизованную область. Только объединенные усилия большинства людей, особенно в постиндустриальных странах, позволят изменить сознание человечества. Основная цель этого преобразования – достижение людьми уровня сознания, соответствующего уровню развития техногенной среды и позволяющего предвидеть основные последствия научно-технических нововведений.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Человек и машина: проблема социологии и метафизики техники // Путь. 1933. № 38. С. 3-38.
2. Гвишиани Д. М. Кризис буржуазных концепций научно-технической революции // Техника, общество, человек. М., 1981. С. 24-43.
3. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Вопросы философии. 1993. № 10. С. 32-68.
4. Тасалов В. И. Эстетика техницизма. М.: Искусство, 1960. 152 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 119-146.

TECHNICS IN ANTHROPOTECHNOSPHERE APPROACH

Anton Anatol'evich Mavrin

*Department of Philosophy
Cherepovets State University
Aldaron_moriya@mail.ru*

The author shows the role, which technics plays in a modern man's life, pays special attention to the features of the mutual influence of ontologized technogenic environment and man, traces the enslavement of the latter by technics, reveals the basic reasons of the substitution of a man's life goal by means of its ensuring – technics, and seeks to expose the essence of technics and the possibilities of liberating man from technical dependence.

Key words and phrases: technics; man; technogenic environment; ontologization of technics; technicalization; anthroposphere approach.

УДК 347.156

Юридические науки

Статья посвящена определению понятий гендерной и сексуальной идентичности современными психологами, философами, социологами и формализации структурного наполнения понятия «гендерная идентичность». Автор проанализировал соотношение понятий гендерной идентичности и сексуальной идентичности, сделал выводы об их тесной взаимосвязи. Установил, что понятие гендерной идентичности шире понятия идентичности сексуальной. Предпринял попытку определения структуры гендера, позволяющего достичь однозначного установления форм гендерной идентичности человека в целях дальнейшей их экспликации в юриспруденцию.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная идентичность; сексуальная идентичность; пол человека; маскулинность; феминность; андрогинность.

Александр Александрович Максимов

*Кафедра конституционного и муниципального права
Российская правовая академия Минюста России
aleksandr-law@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С СЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА[©]**

Проблема определения и дифференцирования гендерной идентичности человека на сегодняшний день представляется актуальной и своевременной. Причиной тому служит активная популяризация за последние